"Волновалась ли сестра за меня и поэтому, как и мама, настаивала на том, что я воровка? Или это было потому, что она не могла смириться с тем, что у меня все хорошо, и хотела сговориться с мамой, чтобы подставить меня?".

"Это..." Цяо Дунлян никак не мог заступиться за Дин Цзяи и Цяо Цзыцзинь.

Эти две бестолковые женщины, одна не могла узнать свою дочь, а другая не могла узнать свою младшую сестру.

Они даже не смогли узнать Цяо Нань. Это доказывало, что они не заботились о Цяо Нань. Цяо Дунлян не мог их защитить.

"Папа, я не знаю точно, что произошло в прошлом. Но со слов моей сестры я узнал, что когда моя мать была беременна мной и думала, что я сын, она пренебрегала моей сестрой и плохо к ней относилась. Ты, похоже, тоже не обращал внимания на мою сестру. Папа, моя сестра на тебя за это обижена". Цяо Цзыцзинь только ласкала своих родителей. Она ничего для них не делала.

В прошлой жизни Цяо Цзыцзинь вышла замуж за Чэнь Цзюня и вела изнеженную жизнь, где ей не нужно было работать, она проводила все свое время за покупками и наслаждалась жизнью.

Несмотря на хорошую жизнь, Цяо Цзыцзинь не делала ничего особенного для своих родителей или семьи. Наоборот, она придумывала всевозможные предлоги, чтобы получить деньги от родителей.

У их родителей не было денег, поэтому мать эксплуатировала ее, чтобы удовлетворить требования Цяо Цзыцзинь.

В те времена все завидовали тому, что ее родители вырастили такую способную старшую дочь, которая удачно вышла замуж. Они думали, что семья Цяо может положиться на отношения с семьей Чэнь, чтобы иметь хорошие дни впереди.

Однако только семья Цяо знала, что после того, как семья Чэнь стала их родственниками, их жизнь не улучшилась, но на самом деле, кроме того, что внешне они выглядели хорошо, у них не было достаточно денег, чтобы свести концы с концами.

"Нет, этого не может быть". Цяо Дунлян был ошеломлен. Он хотел оставить Цзыцзинь дома и найти для нее мужа. Он был очень добр к своей дочери с самого ее рождения.

Он всегда жалел Нань Нань, так как не обращался с ней так же, как с Цяо Цзыцзинь.

Кроме Нань Нань, он был очень добр к Дин Цзяи и Цзыцзинь.

"Невозможно?" На лице Цяо Дунляна появилось выражение недоверия. Он все еще не видел Цяо Цзыцзинь насквозь. Ради своего будущего Цяо Нань должна была заставить Цяо Дунляна одуматься. "Я не знаю, как насчет других вопросов, но если то, что сказал брат Чжоу Цзюнь, не ложь, то почему моя сестра смотрит на тебя свысока? Если бы она не затаила на тебя обиду, то разве стала бы она говорить о тебе такие слова?"

"Это потому что..." У него действительно не было возможности дать Цзыцзинь хорошую жизнь. Цзыцзинь возлагала на него большие надежды, а он не мог удовлетворить ее потребности. Вот почему она жаловалась на него. Разве это не так?

"Восток или запад, дом - это самое лучшее. Это относится и к родителям. Нельзя презирать самых близких и дорогих нам людей, какими бы простыми и незначительными они ни были". Говоря прямо, Цяо Цзыцзинь презирала все, что касалось ее родителей и ее семьи.

"Папа, моя сестра презирает тебя не из-за суровой реальности. Она презирает тебя без видимых причин". В прошлой жизни у Цзыцзинь была уремия, и ее пришлось госпитализировать. Несмотря на то, что у нее было много имущества, она попросила родителей дать ей денег на лечение болезни.

Цяо Цзыцзинь была подобна химере, которая брала деньги у других, но не хотела брать ни цента.

Если бы не она, родители никак не могли бы удовлетворить требования Цяо Цзыцзинь. Даже если бы они продали свою кровь и органы, они не смогли бы удовлетворить Цяо Цзыцзиня.

"Нет, это невозможно. Твоя сестра избалована твоей мамой. Она может быть эгоистичной и невнимательной к другим, но она не будет такой плохой, как ты сказала. Она не будет без совести". Он не верил в это!

"Если она не такая, как я сказала, то почему, когда мама допоздна занималась рукоделием, чтобы заработать деньги на учебу, она совсем не предложила свою помощь?

Папа, тогда ты хотел проучить маму, поэтому не стал ей помогать. Но моя сестра стояла в стороне и ничего не делала. Почему так?" В прошлом у нее не было желания заботиться о том, что делает Цяо Цзыцзинь. В конце концов, они тоже были родителями Цяо Цзыцзиня. Если они готовы были отдать все Цяо Цзыцзиню, она ничего не могла с этим поделать. Она бы ничего не сказала, пока они не беспокоили ее.

Но она больше не могла так поступать.

Если отношения между ней и Чжай Шэном наладятся, она боялась, что ее мать и Цяо Цзыцзинь будут приставать к ней и через нее добиваться милостей от семьи Чжай.

В то время, чтобы контролировать ее мать и Цяо Цзыцзинь, им нужен был кто-то с ясным умом, и этим человеком должен был стать ее отец.

Поэтому она должна была дать отцу понять, что Цяо Цзыцзинь - это человек, и увидеть ее истинное лицо.

Эгоистка? Это не было подходящим описанием Цяо Цзыцзинь. Она была бессердечной и холодной!

"Дай мне подумать об этом, дай мне подумать об этом". Цяо Дунлян потерял способность мыслить правильно. Казалось, будто его избила группа хулиганов, а в голове стоял гул. На самом деле, Цяо Дунлян все еще помнил то, что Цяо Цзыцзинь сделала за последний год.

Тогда Дин Цзяи работала по ночам, чтобы заработать деньги на обучение Цяо Цзыцзиня.

Цяо Дунлян мог делать вид, что ему все равно на Дин Цзяи, и спать в маленькой комнате для занятий, но на самом деле он так и не смог нормально выспаться за эти несколько ночей. Он просыпался по крайней мере четыре-пять раз посреди ночи, чтобы проверить Дин Цзяи и убедиться, что она заснула.

Только когда Дин Цзяи прекращала работу, выключала свет и ложилась спать, Цяо Дунлян мог спать спокойно.

По сравнению с этим, Цяо Цзыцзинь совсем не страдала. Она рано ложилась спать и поздно вставала утром. Только днем она была готова помочь сделать несколько изделий ручной работы.

Тем не менее, она была слишком медлительна и могла делать только несколько ручных работ в день. Большую часть работы выполняла Дин Цзяи.

Цяо Дунлян знал, что его дочь действительно эгоистична, она была равнодушна и не умела заботиться о других.

Но Цяо Дунлян считал, что это потому, что Цяо Цзыцзинь никогда не была родителем, поэтому она не знала трудностей своих родителей. Настанет день, когда она поймет их усилия и больше не будет вести себя подобным образом.

Это был процесс взросления, через который должен пройти каждый. Как ее родитель, он должен был дать ей время и возможность.

Но Цяо Нань говорил Цяо Дунляну, что это не так. Цяо Цзыцзинь знала это, но она просто не могла беспокоиться и не хотела быть хорошей для него и Дин Цзяи.

Цяо Дунлян никак не мог смириться с такой жестокой и суровой реальностью.

"Папа, подумай об этом сам. Не находишь ли ты это странным? В ту ночь вы с мамой уже легли спать, рядом были только я и моя сестра, но почему я ушел?". Цяо Нань тайком подлил масла в огонь.

Цяо Дунлян закрыл лицо руками и закрыл глаза.

http://tl.rulate.ru/book/25671/2081541